УДК 165.42; 174

DOI: 10.6060/BHISUCT2021_96

Палей Е.В.

Палей Елена Вадимовна — кандидат философских наук, доцент, Ивановский государственный химико-технологический университет, заведующий кафедрой философии. E-mail: ev-paley@mail.ru

РАВЕНСТВО VS НЕРАВЕНСТВО СТУДЕНТА И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

В статье рассматривается взаимодействие студента и преподавателя в контексте трансформации университетского образования в современном мире. Виртуальное взаимодействие выступает в качестве катализатора противоречивых тенденций образования, проявляющихся на онтологическом, этико-педагогическом и методическом уровнях. Автор сосредотачивает основное внимание на неоднозначности перехода образовательных отношений в горизонтальную плоскость, формирующего новые форматы ответственности и доверия субъектов образования, коммуникативный смысл понятий знание и истина. Вместе с тем автор подчеркивает принципиальную «родственность» виртуального взаимодействия современному университету в силу его открытости и исследовательской направленности.

Ключевые слова: субъект образования, иерархия субъектов образования, виртуальное взаимодействие, современный университет, ценности образования, исследовательское образование.

Paley E.V.

Paley E.V. — Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Ivanovo State University of Chemistry and Technology.
E-mail: ev-paley@mail.ru

EQUALITY VS INEQUALITY OF STUDENT AND TEACHER IN VIRTUAL INTERACTION

The article aims to examine the student - teacher interoperability in the context of transformation of university education in the contemporary world. The virtual interaction is regarded as a catalyst of controversial tendencies of education revealed at ontological, ethics and pedagogical, as well as methodological levels. The author focuses on the ambiguity of changing educational attitudes to the horizontal dimension, shaping new formats of the responsibility and confidence of the subjects of education resulted in the transforming concepts of knowledge and truth. At the same time, the author emphasizes the fundamental “likeness” of virtual interaction to modern university due to its openness and a research orientation.

Key words: teachers and students as subjects of education; hierarchy of the subjects of education; virtual interoperability; modern university; values of education; research education.

Введение. Одно из фундаментальных оснований образования – взаимоотношения его субъектов, определяющиеся как особенностями конкретной образовательной модели, так и спецификой культурного окружения. Включение образовательного взаимодействия в глобальное информационное пространство затронуло многие моменты, казавшиеся незыблемыми. И в первую очередь, это коснулось отношения студентов и преподавателей, каждый из которых как частное лицо уже занимал свое место в виртуальном мире. Дисциплинарное пространство образования (в характеристике М. Фуко) оказалось разорванным и частично лишенным легитимности. Мы уже писали о свойственной именно университету мягкой дисциплинарности и значительной роли равенства студента и преподавателя в этико-педагогическом плане [9, с. 313-314], несущей кроме преимуществ еще и некоторое количество внутренних противоречий. Иерархия субъектов образования имеет глубокую природу и опирается, в том числе, на социальные и государственные требования к образованию. Происходящие в современном образовании трансформации, связанные с медиатизацией, прагматизацией и бюрократизацией университетов, усиливают тенденции к возрастанию *неравенства* его субъектов, ужесточению отношений власти-подчинения [8, с. 74-76]. В этой связи расширение масштабов виртуального образовательного взаимодействия серьезно усложняет проблему равенства субъектов образования, сталкивая в одном процессе несовместимые тенденции.

Интернет давно и масштабно охвачен исследовательскими интересами с позиции его социально-гуманитарного влияния. В качестве отправной точки для нашей проблемы мы возьмем идею известного специалиста в области изучения информационного общества М. Кастельса. Он еще в 2001 году исходил из того, что интернет необходимо рассматривать в роли «ключевой социальной технологии», а присущая ему гибкость «способствует его превращению в *инструмент для усиления* (курсив мой – Е.П.) противоречивых тенденций, существующих в современном мире» [5, с. 8, 19]. Сегодня он уверенно заявляет, что «свободная коммуникация — самая подрывная практика из всех возможных, ... она бросает вызов отношениям, укорененным в общественных институтах и организациях» [4, с. 11]. Иными словами, виртуальная среда обостряет все имеющиеся противоречия. Сфера образования никогда не отличалась отсутствием последних, поэтому постановка вопроса представляется чрезвычайно актуальной: весна 2020 года с ее вынужденным переходом на дистанционное обучение действительно обнажила множество проблем. Ярким подтверждением этого выступают отношения субъектов образования и без того изменчивые, многофункциональные и сложные.

Онтологический аспект. Классическая модель образования построена на принципиальной иерархичности субъектов, обусловленной их отношением к базовой ценности – истине. Истина как категория онтологическая (подлинность мира, поиск истины как укорененность человека в мире) задавала ценностную иерархию образования, движение к совершенствованию субъекта через открытость мира и человека в его стремлении к истокам бытия, фундаментальным законам и вечным ценностям. Истина властвовала над образовательными взаимодействиями: преподаватель выступал как носитель знания, эксперт в определенной области (максимально широкой), а студент фактически являлся объектом – как «еще-не-знающий», обладающий «мнением» и далекий от истины. В таком мировоззренческом

контексте никакого равенства субъектов быть не могло; *неравенство* и иерархичность выступали гарантами успеха образовательной деятельности, формирования («образования») новой личности, и в конечном итоге, прогресса человечества.

Как может существовать образование, если «тот, кто знает», равен «тому, кто *не* знает»? Различие познавательного статуса студента и преподавателя – одна из основ их взаимодействия, но эта установка в условиях современного виртуального общения серьезно проблематизируется.

Современная массовая культура не ставит истину в число безусловных приоритетов: «Пещера», освещенная экранами компьютеров, не нуждается в свете Солнца. Получаемые знания ограничены полезностью. Контекст восприятия ценности истины серьезно трансформирует ее содержание. Преподаватель выглядит Дон Кихотом, борющимся с ветряными мельницами.

Сегодня очевидно, что виртуальная культура построена на горизонтальных связях. Исследователи указывают, что она обуславливает не только появление более эффективных инструментов обучения, но и изменение самих субъектов образовательного процесса, отказ от классических медиумов в виде истины, морали и эстетического вкуса, существовавших в контексте опоры на книжную культуру [7, с. 102, 108]. При этом никто не ставит под сомнение одну из важнейших функций университета – в формулировке Р. Гайгера, – «обладание экспертными, специализированными, теоретическими знаниями», которую не отменили узкопрагматические цели типа экономической эффективности. Автор подчеркивает, что это фактически «поиск того, что раньше называли *истиной*», но предпочитает формулировать главную функцию университетского образования как ««получение ценных знаний посредством систематических изысканий» [2, с. 16]. Другой специалист в области трансформаций современного образования, Б. Кларк, указывает на необходимость определенного консерватизма в высшем образовании, когда говорит о наличии общей культуры и устойчивых символических представлений как одном из трех базовых элементов организации системы высшего образования [6, с. 16-19]. Очевидно, что идею истины можно причислить к одному из таких представлений, обуславливающих существование высшего образования как такового.

Виртуальное взаимодействие имеет иной онтологический статус, ему чужда иерархичность в любых формах. В виртуальном пространстве истина получает коммуникативное и процессуальное наполнение. Это пример горизонтальной мультимодальной самокоммуникации, которую М. Кастельс характеризует интерактивностью, самостоятельностью в производстве информации, произвольностью в восприятии и структурировании контента [4, с. 9]. Виртуальное образовательное взаимодействие – это взаимодействие на основе индивидуализма, а не подчинения высшим ценностям. В этом процессе субъекты обладают автономией, что формирует новое «я-центрированное» общество [4, с. 17].

В контексте сетевого индивидуализма начинает резко возрастать значимость общей заинтересованности, общей ценностно-целевой направленности субъектов, общего смысла (что является основой любого коммуникативного процесса). Можно ли найти такую основу в современном университетском образовании?

На наш взгляд, выходом может стать построение общей системы *исследовательских* установок и ориентаций. Это вполне соответствует научной направленности университета: научному познанию уже давно сопутствует идея относительности-неопределенности его результатов. Совместный поиск формирует единую основу познания обоих субъектов образования, потому что они оба стремятся к принципиально недостижимому. При этом не стоит забывать и о давней критике классической трактовки истины за ее монологичность, тотальность и

деиндивидуализированность, которые действительно имели место, и на сегодняшний момент оцениваются не лучшим образом в плане научной эффективности. Конвергентный характер современных исследований не просто допускает, а *требует* дополнительности в отношении познавательного опыта, признания различных методологических подходов и интеграции теоретических моделей. В такой интерпретации преподаватель выступает более опытным партнером, где его познавательный багаж становится ценностью в достижении общей цели, в которой *все* равны, потому что *все* чего-то не знают.

Исследовательская ориентация взаимоотношений студента и преподавателя хороша еще и тем, что выводит на общие экзистенциальные переживания. Открытие нового — всегда риск, пограничная ситуация, «стояние в просвете...» и со-творчество. Как отмечает А.О. Карпов, истина как целевая доминанта соединяет онтологический и воспитательный фундамент образования [3, с. 21]. Совместное исследование обеспечивает требуемую сегодня интерсубъективность и интерактивность, задает общие горизонты понимания, при этом обеспечивая его открытость.

Этико-педагогический аспект. Горизонтальность виртуальных взаимодействий серьезно изменяет роль преподавателя-педагога как «ведущего за собой». Она создает новые проблемы педагогического плана, прежде всего связанные с профессиональной ответственностью: при всех инновациях уровень ответственности преподавателя за результаты обучения остается гораздо выше, чем у студента; равенство в этом отношении будет в каком-то смысле означать профнепригодность преподавателя. Задача «учить» никуда по сути не исчезает, только приобретает новый формат, становится скрытой за иными целями. Выполнение этой задачи в условиях партнерских отношений становится на порядки сложнее.

Переход образования на цифровые форматы остро поставил проблему должностования. В новом образе обучение уже нельзя свести к содержанию долга перед обществом, человечеством или другим внешним адресатом. Цифровое образование с его персонализированностью — это прежде всего *долг перед самим собой*, оно требует *высокой степени мотивации*, дефицит которой ощущается в дистанционном формате. Цифровые взаимодействия строятся на хорошей организованности всех участников процесса. А по факту получается, что и студенты, и преподаватели имеют соблазн изобразить «эффект присутствия». Без серьезной индивидуальной ответственности и осознания долга (своевременного подключения, сдачи работ и выполнения заданий, активного участия в обсуждении) качество образовательного взаимодействия оказывается хуже аналогичного офлайнового. Переход в пространство горизонтальных межличностных связей переключает значительную долю ответственности на студента, но в реальности остро сталкивается с потребительским отношением студентов к образованию. Ответственность никогда не относилась к числу комфортных факторов, да и современные условия часто демонстрируют перекося в сторону интересов студента. Виртуальное взаимодействие (это одна из главных особенностей Интернета) существует в рамках «вневременного времени» (уже закрепившийся термин М. Кастельса), что на практике оборачивается игнорированием рамок рабочего времени преподавателя. Вместо равенства и сотрудничества мы получаем рост напряженности и взаимных претензий («что мы должны друг другу»).

Открытость — категория нетехническая, она связана с уверенностью в себе, готовностью к новому и разному, пониманием незавершенности человека, гибкостью социальных взаимодействий. Открытость требует *взрослого* человека, для которого образование — это личностный императив, а современное общество, массовая культура (и образование в том числе) воспитывают инфантильного субъекта, которого со всех

сторон оберегают. Коллеги справедливо замечают, что «интеллектуальное развитие не коррелирует с социальной зрелостью» [10, с. 12]. Условие развития цифровой среды — рост самостоятельности. При этом функцию «воспитателя» этой самостоятельности должен выполнять преподаватель. И опять получается, что равенство в данном случае практически невозможно, т. к. преподаватель все равно *учит* (не только предметным знаниям, но и навыкам самостоятельного коммуникативного поведения), он отвечает за *координацию* образовательных взаимодействий.

Методический аспект. Организация занятий в виртуальной среде сталкивается с трудностями формально-организационного и феноменологического порядка. Некоторые из них были высказаны на Круглом столе, прошедшем на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, еще в октябре 2018 года. В частности, говорилось о принципиальной разнице в восприятии информации студентом и преподавателем: «неопытный студент, в отличие от профессора, не понимает, *как* слушать, *как* читать и *как* делать выводы» [10, с. 11]. Удаленность субъектов означает не только удобство и гибкость обучения, но и трансформацию эмоциональной стороны образовательного взаимодействия (наверное, это самый часто упоминаемый недостаток виртуального общения). При этом исследователи фиксируют имеющую индивидуальные особенности расщепленность сознания субъектов. Оно выражается в смещении присутствия с отсутствием, присутствии субъектов в разных (неизвестных друг для друга) контекстах среды, усиливающихся за счет анонимности и физической непредставленности агентов коммуникации [11, с. 30-31]. В результате, спрогнозировать перцептивный опыт образовательного виртуального взаимодействия чрезвычайно сложно. Редукция невербальных средств общения только обостряет вопрос о степени подлинности виртуальных коммуникаций, без решения которого невозможно доверие субъектов в отношении друг друга. При этом мы не затрагиваем вопрос о неравенстве, порождаемом техническими сложностями.

Все авторы, пишущие на тему современного образования, обращают внимание на повышение роли интерактивного понимания в ходе образовательного взаимодействия, способного обеспечить максимальную степень равенства студента и преподавателя, необходимую в виртуальном общении. Но это требует серьезных организационных трансформаций. Уже упоминавшийся нами Б. Кларк настаивает на том, что современные системы высшего образования «нуждаются в беспорядке», где смогут самостоятельно максимизировать свои возможности [6, с. 335]. У. Боуэн прямо говорит о том, что «потенциал в плане увеличения производительности заключается в создании более гибких схем расписания, более простых методов переноса зачетных часов (кредитов) и в общей перестройке всего образовательного процесса» [1, с. 14]. Равенство в виртуальном образовательном взаимодействии методически не может быть осуществлено в привычных нам сетках расписания и учебных планах. Поэтому мы вынуждены существовать в условиях половинчатой виртуальности, в которых принципиально новое еще невозможно, а привычное уже неэффективно.

Заключение. Таким образом, виртуальное взаимодействие в современном образовательном пространстве действительно выступает своего рода «катализатором» накопившихся противоречий: между стремлением к истине и ее личностными интерпретациями, поиском общих ценностей и индивидуализмом, организованностью и произвольностью взаимодействий, свободой и ответственностью, равенством и профессиональными обязанностями преподавателя. Виртуальная реальность задает фон для новой «антипедагогике», формулируя вопросы фундаментального свойства. Может ли быть образование без заранее данного образца? Должен ли кто-то подчинять студента (и преподавателя!) неким принятым нормам? Что может обеспечить доверие

студентов к преподавателю в новых условиях? Как сделать так, чтобы студент хотел того, что ему действительно нужно? Вероятно, практика широкого применения виртуального взаимодействия в ближайшее время даст философии образования почву для ответов на некоторые из поставленных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боуэн У. Г. Высшее образование в цифровую эпоху/ пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 224 с.
2. Гайгер Р. Л. Знания и деньги. Исследовательские университеты и парадокс рынка / пер. с англ. И. Дягилевой; под науч. ред. А. Рябова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 408 с.
3. Карпов А.О. Исследовательское поведение научного типа и отношение к истине в исследовательском образовании // Проблемы современного образования. 2016. № 6. С. 19-24.
4. Кастельс М. Власть коммуникации: учеб. пособие /пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 591 с.
5. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышление об Интернете, бизнесе и обществе/ Пер. с англ. А. Матвеева; под ред. В. Харитонов. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
6. Кларк Б. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе/ пер. с англ. А. Смирнова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011, 360 с.
7. Марков Б.В. Высшее образование перед вызовом сетевого общества: философские сюжеты// Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 2. С. 100-111.
8. Палей Е.В. Система отношений власти-подчинения в университетском образовательном пространстве: ценностные трансформации // Альманах современной науки и образования. 2016. № 9 (111). С. 73-76.
9. Палей Е.В. Университетское образовательное пространство в контексте дискурса власти-подчинения // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». Т. 7 (2016). Выпуск 4. С. 312-316.
10. Сорица Г.В. Современное образовательное пространство: взаимодействие между онлайн- и офлайн-образованием // Ценности и смыслы. 2019. № 3 (61). С. 6-22.
11. Фролов А.В. Феноменология в цифровую эпоху: обзор проблем// Философия и общество. 2019. № 1. С. 18-38.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bouen U. G. Vyssheye obrazovaniye v tsifrovuyu epokhu/ per. s angl. D. Kralechkina; pod nauch. red. A. Smirnova. M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2018. 224 s.
2. Gayger R. L. Znaniya i den'gi. Issledovatel'skiye universitety i paradoks rynka / per. s angl. I. Dyagilevoy; pod nauch. red. A. Ryabova. M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2018. 408 s.
3. Karpov A.O. Issledovatel'skoye povedeniye nauchnogo tipa i otnosheniye k istine v issledovatel'skom obrazovanii // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2016. № 6. S. 19-24.
4. Kastel's M. Vlast' kommunikatsii: ucheb. posobiye /per. s angl. N. M. Tylevich; pod nauch. red. A. I. Chernykh. M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2020. 591 s.
5. Kastel's M. Galaktika Internet: Razmyshleniye ob Internetе, biznese i obshchestve/ Per. s angl. A. Matveyeva; pod red. V. Kharitonova. Yekaterinburg: U-Faktoriya, 2004. 328 s.
6. Klark B. Sistema vysshego obrazovaniya: akademicheskaya organizatsiya v kross-natsional'noy perspektive/ per. s angl. A. Smirnova. M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2011, 360 s.
7. Markov B.V. Vyssheye obrazovaniye pered vyzovom setevogo obshchestva: filosofskiyе syuzhety// Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2021. T. 30. № 2. S. 100-111.

8. Paley Ye.V. Sistema otnosheniy vlasti-podchineniya v universitetskom obrazovatel'nom prostranstve: tsennostnyye transformatsii // Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. 2016. № 9 (111). S. 73-76.
9. Paley Ye.V. Universitetskoye obrazovatel'noye prostranstvo v kontekste diskursa vlasti-podchineniya // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya «Gumanitarnyye nauki». T. 7 (2016). Vypusk 4. S. 312-316.
10. Sorina G.V. Sovremennoye obrazovatel'noye prostranstvo: vzaimodeystviye mezhdu onlayn- i oflayn-obrazovaniyem // Tsennosti i smysly. 2019. № 3 (61). S. 6-22.
11. Frolov A.V. Fenomenologiya v tsifrovuyu epokhu: obzor problem// Filosofiya i obshchestvo. 2019. № 1. S. 18-38.

Поступила в редакцию 15.06.2021 г.
Принята к публикации 01.07.2021 г.

Для цитирования:

Палей Е.В. Равенство vs неравенство студента и преподавателя в виртуальном взаимодействии // Вестник Гуманитарного института. 2021. №2. С. 96–102.
URL: <https://isuct-bhi.ru/sites/default/files/issue/2021/1/bhi-2021-1-096.pdf>